

**ПЕРЕВОД НЕМЕЦКИХ СЛОЖНЫХ
СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ НА РУССКИЙ ЯЗЫК
(на материале повести М. Энде
«Der satanarchäolügenialkohöllische Wunschpunsch»)**

Старостина Анна Михайловна

старший преподаватель кафедры теоретической и прикладной лингвистики,
Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г. Могилев, Республика Беларусь)
e-mail: starostina@msu.by

Балабанова Татьяна Николаевна

старший преподаватель кафедры теоретической и прикладной лингвистики,
Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г. Могилев, Республика Беларусь)
e-mail: balabanova@msu.by

В статье анализируется перевод немецких сложных существительных на русский язык. В основу исследования положен фактический материал, отобранный из повести Михаэля Энде «Der satanarchäolügenialkohöllische Wunschpunsch» и ее переводов на русский язык, сделанных Г. Снежинской и Е. Хаецкой. В статье рассматриваются узуальные и окказиональные сложные существительные оригинала, выявляются их соответствия в русскоязычных текстах.

Ключевые слова: сложное существительное, контекст, узуальный, окказиональный

The article analyzes the translation of German compound nouns into the Russian language. The research is based on factual material selected from the story written by Michael Ende «Der satanarchäolügenialkohöllische Wunschpunsch» and its translations into the Russian language made by G. Snezhinskaya and E. Khaetskaya. The article deals with the usual and occasional compound nouns of the original story and ways of their translation into the Russian language.

Keywords: compound noun, context, usual, occasional

Основным способом словообразования в немецком языке является словосложение. Как отмечает М.Д. Степанова, чрезвычайная продуктивность словосложения является особым свойством немецкого языка, отличающим его от многих других языков [3, с. 132]. Данный способ наиболее продуктивен при образовании сложных существительных, процесс возникновения которых как на уровне языка, так и на уровне речи является практически непрерывным. Новые композиты появляются постоянно, поэтому значение всего многообразия сложных слов невозможно зафиксировать в словарях. В связи с этим перевод данной группы лексики вызывает определенные трудности, особенно если речь идет о переводе художественной литературы, где многие композиты могут переводиться по-разному, с учетом контекста.

При переводе немецких сложных существительных на русский язык необходимо учитывать степень узуальности / окказиональности композита.

Под узуальными композитами мы понимаем сложные слова, созданные по продуктивным словообразовательным моделям и, как правило, зарегистрированные в словарях. Однако при переводе художественного текста узуальные композиты могут иметь различные соответствия, зависящие от контекста и индивидуального решения переводчика.

Как показывает анализ переводов на русский язык повести Михаэля Энде «Der satanarchäolügenialkohöllische Wunschpunsch», сделанных переводчиками Г. Снежинской и Е. Хаецкой, для передачи узуальных сложных существительных используются следующие соответствия:

1) корневое слово: «*Schwarze Wolken hatten den Himmel verfinstert, und ein Schneesturm fegte seit Stunden durch den Toten Park*». // «*Черные тучи мчались по небу, и вот уже несколько часов **вьюга** завывала над деревьями Мертвого парка*» (пер. Г. Снежинской).

Согласно Большому немецко-русскому словарю [1, с. 744], сложное существительное *der Schneesturm* имеет в русском языке следующие соответствия: 1) *буря*; 2) *вьюга*; 3) *метель*. При переводе Г. Снежинская использовала один из этих вариантов. Однако, как показывает анализ, при

переводе художественного текста не всегда используются словарные со-ответствия. Е. Хаецкая предлагает следующий вариант перевода: «*Чёрные тучи заволокли небо, **снежная пурга** вот уже несколько часов заметала Мёртвый парк*».

В художественном тексте узуальные композиты выполняют не только номинативную, но и экспрессивную функцию. М. Энде не редко использует стилистически сниженную лексику для характеристики персонажей произведения: «*Er ahnt nicht einmal, daß ich weiß, wozu er hier ist. Ich habe ihn fett gefuttert und verhätschelt, deshalb glaubt er, ich sei ein großer Tierfreund. Er vergöttert mich geradezu, der kleine **Schwachkopf***». // «Я раскормил котиху, избаловал донельзя, вот он и вообразил, что я большой друг животных. Он меня прямо-таки боготворит, этот **жирный дуралей**» (пер. Г. Снежинской). // «К счастью, он не блещет умом. Я сытно кормил его, баловал, поэтому он воображает, будто я – большой друг животных. Да он боготворит меня, этот маленький **недоумок**» (пер. Е. Хаецкой).

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что при переводе художественного текста необходимо также учитывать и стилистический регистр лексики текстов оригинала и перевода. Должна быть достигнута не только семантическая эквивалентность, но и стилистическая адекватность.

2) словосочетание «относительное прилагательное + существительное»: «*Auf seiner **Hakennase** saß eine mächtige, schwarzrandige Brille mit blitzenden Gläsern, die so dick waren wie Lupen und seine Augen unnatürlich vergrößerten*». // «На **крючковатом носу** сидели массивные очки в темной роговой оправе, их толстые, как луна, стекла ярко блестели, глаза за ними казались необычайно большими» (пер. Г. Снежинской). // «На **крупном орлином носу** восседали массивные очки в чёрной оправе. Блестящие линзы, толстые как луны, неестественно увеличивали глаза мага» (пер. Е. Хаецкой).

Сравним: нем. *die Hakennase* (der Haken ‘крюк’ + die Nase ‘нос’) – русск. *крючковатый нос*; *орлиный нос*. В качестве эквивалента первому компоненту сложного существительного переводчики использовали относительные прилагательные, имеющие в русском языке более широкое распространение.

3) словосочетание «существительное в именительном падеже + существительное в родительном падеже»: «*Auf ihrem Kopf saß ein Hut von der Größe eines **Autoreifens**, an dessen Krempe hunderte von Geldstücken klimpten*». // «Голову ведемья венчала шляпа размером с **колесо грузовика**. С полей шляпы свисали сотни золотых монет» (пер. Е. Хаецкой).

Компоненты сложного существительного *der Autoreifen* (das Auto ‘автомобиль’ + der Reifen ‘шина’) связаны отношением принадлежности.

В русском языке для выражения данных отношений используются конструкции с родительным беспредложным.

4) предложные конструкции: «*Wir gehen jetzt in mein Zimmer. Spring runter – und mach ja keinen **Fluchtversuch!** Los!*» // «Живо, идем в мою каморку. Прыгай вниз. И не вздумай предпринять **попытку к бегству.** Марш!» (пер. Г. Снежинской). Сравним: нем. *der Fluchtversuch* (die Flucht ‘бегство’ + der Versuch ‘попытка’) – русск. *попытка к бегству*.

В русском языке предложные конструкции могут выражать различно-го рода обстоятельственно-определятельные отношения (пространственные, целевые, причинные), поэтому они «являются наиболее распространенным средством перевода немецких сложных существительных, выражающих названные отношения» [2, с. 109].

Как показывает анализ переводов, сделанных Г. Снежинской и Е. Хаецкой, выбор соответствия узальным композитам немецкого языка зависит от индивидуального творческого решения переводчиков, которые в преимущественном большинстве случаев использовали разные типы соответствий.

Окказиональные композиты – индивидуальны, неповторимы и не всегда понятны вне контекста. Выявить универсальные способы их перевода невозможно, любое решение переводчика является творческим и опирается на узкий и широкий контекст произведения.

Меньше всего трудностей вызывает передача индивидуально-авторских сложных существительных с номинативной функцией, образованных по аналогии с уже существующими в языке лексическими единицами, например: «*Durch das Hirn des Zauberers zuckten tausend **Gedankenfetzen** wie die Blitze eines aufziehenden Gewitters.*» // «В голове колдунa мгновенно пронеслись тысячи **мыслей**, они вспыхивали и гасли, словно зарницы перед надвигающейся грозой» (пер. Г. Снежинской). // «Тысячи **мыслей** вспыхивали и гасли в его мозгу. Они бороздили вечную ночь его чёрного ума, точно **грозовые молнии**» (пер. Е. Хаецкой).

Образное окказиональное сложное существительное *die Gedankenfetzen* (die Gedanken ‘мысли’ + die Fetzen ‘обрывки, лохмотья’) передается на русский язык стилистически нейтральным существительным *мысли*. Переводится только первый компонент композита, второй компонент опускается как семантически избыточный. Для выявления значения данного сложного существительного переводчикам было достаточно знания узкого контекста. Гораздо сложнее переводить сложные существительные, обусловленные широким контекстом, например: «*Sie is ’eine **Geldhexe**, verstehst du?*» «*Nein*», *sagte Maurizio*, «*was ist eine **Geldhexe?***» // «*Мадама, она – бизнес-*

ведьма, понимаешь?» «Нет. Что еще за бизнес-ведьма?» – удивился Мауро» (пер. Г. Снежинской). // «Моя мадама – деньговедьма. Понял?» «Нет, – сказал Маурицио. – Что такое деньговедьма?» (пер. Е. Хаецкой).

Перевод окказионального сложного существительного *die Geldhexe* потребовал от переводчиков нестандартных решений, основанных на контексте всего произведения. И Г. Снежинская, и Е. Хаецкая используют неожиданные, уникальные словосочетания *бизнес-ведьма* и *деньговедьма*.

Таким образом, выбор соответствия при переводе сложных существительных художественного текста зависит не только от системных особенностей исходного и переводящего языков, но и от фоновых знаний переводчика, его мировоззрения и творческих способностей.

Список литературы

1. Большой немецко-русский словарь / К. Лейн [и др.]. – 7-е изд., испр. – М. : Русский язык, 2000. – 1040 с.
2. Гильченко, Н. Л. Практикум по переводу с немецкого языка на русский / Н. Л. Гильченко. – Санкт-Петербург : КАРО, 2009. – 368 с.
3. Степанова, М. Д. Методы синхронного анализа лексики (на материале немецкого языка) / М. Д. Степанова. – М. : Высшая школа, 1968. – 201 с.